

Екатерина Дружинина Эвелина Андерсон ДЕД МОРОЗ И СЛЕДОВАТЕЛЬ

ГЛАВА 1

Зима выдалась снежной. Уже в середине декабря город оброс сугробами, деревья нарядились в мохнатые белые шапки, а провода электропередач покрылись инеем. В небе, замороженные цветными огнями, сверкающими из окон квартир и витрин магазинов, медленно вальсировали снежинки. Морозный воздух дразнил неизменным ожиданием чуда и запахом мандаринов, раскрашивал узорами стекла машин и размягчивал лица спешащих домой прохожих. На площадях кокетничали увитые гирляндами зеленые красавицы, из кафе и ресторанов доносилось веселое эхо новогодних корпоративов.

У входа одного из ресторанов нетерпеливо переминался высокий молодой человек. Накладные усы и борода скрывали сердито сложенные в тонкую линию полные губы, а искусственные накладные брови вместе с вышитой блестящими узорами мурмолкой дополняли образ Деда Мороза и нависали над зелеными глазами, зорко всматривающимися в лица прохожих. Парень то и

дело поглядывал на часы, как будто стрелки могли замедлить свой ход и отсрочить неминуемое фиаско, если только на горизонте не появится непростительно опаздывающая Снегурочка.

— Ну Галка, вот удружила! — не имеющий привычки разговаривать сам с собой, в сердцах выдохнул Артем.

Он учился в театральном институте и уже четыре года не упускал возможности подзаработать в предновогодние дни. Ответственная и пунктуальная Галина с радостью согласилась на неожиданное предложение рыжеволосого сокурсника выступать в роли Снегурочки вместо вечно выкидывающей фокусы Ирки Черепановой, которая как в воду канула после первого отработанного праздника. Правда, через два дня выяснилось, что Ирка не просто пропала, а, как мололи злые завистливые языки, допрыгалась... Умерла. Причем не просто умерла — ее убили спустя несколько часов после того, как Артем с ней попрощался. Уже на следующий день его выдернули прямо с репетиции и допросили в качестве свидетеля. Толстый приземистый следователь разговаривал довольно грубо, не единожды повторяя, что Артем был последним, с кем Иру видели живой. И что с того? Артем не убийца, так какого черта этот самодовольный тип так себя вел? При других обстоятельствах он мог

бы научить зарвавшегося служителя закона хорошим манерам, но, к сожалению, находился не в том положении. К тому же толстяк дал понять, что следствие положило на Артема глаз...

Неприятные воспоминания тугим узлом сжались в груди и опустились в живот. Жалко Ирку, хорошая девка была, хоть и ветреная. Полная противоположность Галины. Вот только сейчас Галя опаздывала уже на четверть часа, на звонки не отвечала, а в ресторане, у которого ждал Артем, в самом разгаре новогодний корпоратив, захмелевшая публика жаждет развлечений и зрелищ.

Артем подул на замерзающие в тонких тряпичных варежках пальцы и повторно набрал номер Галины. Бесполезно. Раздражающие гудки обрывал автоответчик, настырно предлагая звонящему высказать все, что он думает по этому поводу. А думать некогда... Стянув зубами бесполезную рукавицу, Артем принялся рыться в телефонном справочнике, надеясь найти быструю замену очередной исчезнувшей Снегурке. Беглый взгляд на висящую на кирпичном фасаде потертую табличку с адресом кафе уверенно вернул непослушные пальцы в начало списка. Что ж, придется пойти ва-банк. Нехорошо, конечно, нагло пользоваться безответными светлыми чувствами, которые питает к нему студентка второго курса

Марина Бабкина, но и терять возможность реального заработка нельзя. Нажав на заветный номер, Артем дозвонился до Марины и предложил вместе провести новогодний корпоратив.

— Конечно! — послышался удивленный и безумно счастливый голос. — Когда?

— Прямо сейчас. Сможешь?

— Говори адрес!

Представив, как, должно быть, заблестели Мариныны глаза, Артем почувствовал укол совести. Но не передумал. Назвал место встречи, и уже через двадцать минут Марина красовалась в костюме Снегурочки, который он ей вручил. Хорошо, что девушка жила так близко. Вдвойне хорошо. Во-первых, они уже и так опаздывали. А во-вторых, недалеко проводить придется.

К счастью, праздник удался. Марина выложились по полной, Артем даже удивился, ведь несмотря на выбранную профессию, девушка постоянно скромничала и славилась среди театралов милой тихоней. У такой, наверное, и недругов никогда не будет — никого не обидит, всегда придет на помощь. Жаль, что Артем оставался к ней равнодушным.

— Спасибо, Маринка, выручила! — искренне поблагодарил он и протянул напарнице конверт. — Вот, держи, честно заработанные.

— Не надо, — девичьи щечки мгновенно

вспыхнули. — Я же так, от души...

— Бери-бери! — длинные пальцы настойчиво вложили бумажный сверток в тонкую ладошку. — Нечего благотворительностью заниматься. Вон, учись у Галки, та никогда своего не упустит.

— Это точно, — улыбнулась Марина и послушно убрала гонорар в сумочку. — А ты вроде с ней договаривался, не получилось?

— А шут ее знает, — Артем беспечно махнул рукой и сменил бутафорские варежки на любимые черные перчатки с натуральным мехом. — Должна была прийти, а от самой ни слуху, ни духу. Ты уж извини, что выдернул.

— Ничего-ничего! — поспешно отреагировала девушка, дожидаясь, пока Артем выправит стойкой ворот дубленки. — Если что — обращайся, я всегда выручу, ты же знаешь.

— Знаю, — со скрытым сожалением согласился Артем и, поправив съехавшую на брови шапку-ушанку, спросил: — Ну что, пойдём? Ты ведь недалеко живешь?

— Да, в квартале отсюда, — махнула рукой Марина и, еще больше краснея, добавила: — Проводишь?

— А как же!

В течение десяти минут Артем рассказывал анекдоты и походные байки, которые, Марина верила, произошли с ним в горах. Красноречиво

излагая минувшее, он вызывал улыбку и оправдывал славу беззаботного и быстрого на подъем, компанейского парня, совершенно случайно ступившего на артистический путь. Об этом судачил весь поток — Артем Яковлев не грезил огнями софитов и сомнительной известностью, а всего лишь поспорил с подружкой, в душе которой кипели страсти по поводу чудом не заваленного ею первого вступительного тура в театральную жизнь. Нервозная несдержанность девушки отразилась на отношениях пары, Артем вспылил и горячо заверил подругу, что запросто поступит в театральный. И в итоге выиграл спор. Вскоре с несостоявшейся актрисой он расстался, а мечта (да и не мечта, а так — цель) стать автомехаником уступила место гонке за роли.

Поравнявшись с нужным подъездом, Артем поинтересовался:

— Какие планы на следующую сессию?

Марина неопределенно пожала плечами.

— Говорят, Гетман Грибоедова ставить собралась, попробую прослушивание на Софью пройти. А ты? — в серых глазах заплескалась надежда. — Попытаешься?

Артем усмехнулся, ловко скрыв досаду за изгибом плотно сомкнувшихся губ, и жизнерадостно заверил:

— Старая клюшка не дождется моей

капитуляции. Поэтому, если уж не Чацкого, эпизодическую я у нее точно оттяпаю.

Марина счастливо улыбнулась, а Артем мысленно проклял «госпожу Гетман» — именно так пожилую ехидну величали студенты. Правда, Матильду не относили к старухам, потому что благодаря пластике, дорожкой косметике и еще бог знает чему, похотливой режиссерше с большим натягом давали тридцать пять, а чаще — тридцать. Гладкая, без единой морщинки кожа; огромные синие глаза; пухлые алые губы; ухоженные руки с идеальным маникюром; прямая спина и тонкая талия; упругая пышная грудь, которую она с вызовом демонстрировала посредством нереально глубоких вырезов, — красота Матильды завораживала, и многие молодые студенты велись на отточенные за годы чары, меняя пыл упругих тел на главные роли в постановках. Еще на первом курсе до Артема дошли слухи о том, что эта представительная, занимающая в театральных кругах не последнее место дамочка, питает слабость к симпатичным парням. Но не придавал этому значения, пока однажды, спустя год обучения, Матильда не обратила на него свой васильковый взор...

Артем оказался крепким орешком. На него не действовали ни заигрывания, ни заманчивые обещания, ни угрозы. И поначалу к ухищрениям

Матильды он относился с иронией, неизменно одаривая настойчивую соблазнительницу снисходительной улыбкой. Пока ректорша не взбесилась и все, даже самые незначительные роли не стали проплывать мимо него. Да, Матильда очень красивая, эффектная женщина, и, возможно, из эгоистичных соображений имеет смысл переступить через себя и провести с Гетман пару ночей. Но чем дальше заходила нездоровая охота Матильды, тем противней становилось от одной только мысли о том, чтобы делить с этой холодной, отпугивающей женщиной постель. Именно поэтому единственной главной ролью, которую за почти четыре года театральной жизни исполнял Артем, стал Дед Мороз. Правда, со Снегурками в этом году что-то не клеилось... И все же он не унывал и исправно посещал все прослушивания хотя бы ради того, чтобышний раз помозолить госпоже Гетман глаза.

— С наступающим! — Артем игриво щелкнул притихшую девушку по носу, и она смущенно опустила глаза.

— Значит, в этом году уже не увидимся? — тонкий голосок предательски дрогнул.

Артем улыбнулся. Детская непосредственность Марины невольно пробуждала желание схватить ее в охапку и крепко-крепко обнять, как сестрицу, по-дружески. Вот только

именно с ней он не мог себе такого позволить, чтобы лишний раз надежду не дарить. Терзаемый противоречивыми чувствами, Артем пообещал:

— А как же институт? Очень даже увидимся, — заверил он и добавил: — Если Галка не объявится, завтра в том же месте, в тот же час. Идет?

— Идет! — тут же расцвела Марина и с затаенным ожиданием спросила: — Ну, я пошла?

— Ну иди, — как можно беспечней ответил Артем, но стоило девушке сделать шаг назад крикнул: — Стой!

— А? — отозвалась Марина.

— У тебя кровь из носа течет! — Артем машинально подал девушке платок. — Ты как себя чувствуешь? Давай, до квартиры доведу?

— Не надо, — тихо возразила Марина и зажала платком нос. — У меня часто такое бывает — сосуды слабые. Я привыкла...

— Уверена?

— Да. Видишь? Уже остановилась.

— Пойдем, — безапелляционно возразил Артем и, взяв Марину под локоть, повел в подъезд. — Какой этаж?

— Седьмой, — девушка послушно скользнула в лифт. — Зря ты, Темка, беспокоишься... Ой, ты шестой нажал.

— Да? — нахмурился Артем и присмотрелся к

кнопкам: цифру шесть аккуратно исправили на семерку. — Вот засранцы.

— Ничего, — отмахнулась Марина, когда лифт отсчитал этажи, — один пролет и пешком дойду. Пока!

— До встречи.

Под бойкий цокот каблучков Артем нажал кнопку первого этажа и обнаружил на полу кабины случайно оброненный Мариной платок. Решив, что выбросит его в ближайшую урну, он спрятал тряпицу в карман дубленки и отправился домой, про себя отметив, что на шестом этаже новостройки витает такой знакомый, едва уловимый аромат...

До дома Артем добирался пешим ходом. Цветная панорама вечернего города и хрустящий снег вместе с щекочущим веснушчатый нос морозным воздухом подгоняли в домашний уют холостяцкой квартиры. Представив, как тепло ароматного чая растекается по телу, Артем мечтательно улыбнулся, и уже через полчаса чашка с заветным напитком приятно грела руки. Артем принял душ и под «Камеди» лег в кровать. Усталость отзывалась гудением в мышцах, завтра предстояли долгие, абсолютно бесполезные из-за треклятой Гетман репетиции, но он не мог уснуть — лежащий рядом мобильник не давал покоя. Артем не выдержал, схватил его и, выискав в справочнике телефон отца, уже почти набрал

номер, но в итоге передумал. Лучше матери позвонить...

— Мам... — замялся он, когда разговор приблизился к завершению. — Как у папы дела?

На том конце воцарилось недолгое молчание.

— А ты сам не хочешь у него спросить? — дрогнул мягкий женский голос.

— Ты же знаешь, — поморщился Артем, — он не захочет меня слушать.

— А ты попробуй.

— Нет.

Женщина вздохнула.

— У него все хорошо.

— А работа?

— Как обычно.

— Мир полон несправедливости?

— Он так считает. И я уверена, отец ждет твоего звонка.

— Я позвоню. Позже.

— Обещаешь?

— Обещаю.

На этом разговор закончился. Артем убавил звук телевизора и отвернулся к стене, но мысли то и дело возвращались в прошлое, в день, когда они с отцом серьезно повздорили. День, когда Артем сообщил родителям, что поступил в театральный. Надо же, столько лет прошло, а они до сих пор словно чужие люди. Отец даже не знает, что Артем

проходит свидетелем по уголовному делу...

* * *

— Наконец-то мечта сбылась! — шумно выдохнула миниатюрная шатенка с правильными чертами лица. Пронзительно голубые глаза светились счастьем, губы расплылись в улыбке, и все помещение наполнилось искренним щенячьим восторгом.

Саша плюхнулась на жесткий стул, обитый коричневым велюром, и с нежностью провела ладонью по выдавшей виды столешнице. Шесть лет бесконечной зубрежки, долгие месяцы практики в роли «принеси-подай», и вот оно — счастье! Древний монитор, клавиатура с почти стертыми буквами, черная карандашница с торчащей из нее одинокой ручкой. Все казалось чем-то нереальным. Но нет, это правда. Достигнута цель, к которой Сашка шла с седьмого класса. Именно тогда во дворе, где она так любила играть с мальчишками, произошел ужасающий судьбоносный инцидент. Ватага детворы в возрасте от девяти до четырнадцати лет носилась между деревьями, играя в войнушку. Здесь же, среди сплошь мужского коллектива затесалась Сашка. Даже не затесалась, а выросла, давно став своей в доску и воспринимаемая пацанами на равных. Притаившись за толстым

стволом дерева и высматривая врага, она не поняла, как оказалась в жестком кольце незнакомых рук. Хищные пальцы больно сжимали хрупкое девичье тело, только начавшее путь превращения из девочки в девушку.

— Молчи, соплячка, или я сверну твою тонкую шею, — прорычали в самое ухо.

Несмотря на угрозу, Сашка закричала. Ее отчаянный вопль мгновенно задавила мокрая шершавая ладонь. Вцепившись зубами в палец нападавшего, она снова завизжала, но вдруг в голове что-то взорвалось, и тьма поглотила девочку.

Очнулась Саша в больничной палате. Возле койки сидела мама с опухшим от слез лицом. Увидев, что дочь открыла глаза, она встрепенулась и запричитала, благодаря всех святых. Сотрясение мозга и перелом носа — такой подарок получила Сашка от нападавшего. Зато жива...

Как выяснилось позже, на девочку напал подвыпивший родственник какой-то шишки. К счастью, секундный визг отчаявшейся девчонки услышал только что вернувшийся из армии соседский парень. Он не просто вырубил бандита, а забил его до полусмерти. Увы, никому не нужный детдомовец против гада со связями оказался бессилён. Сашкиному спасителю дали два года общего режима, осудив по статье 111 (ч.1) УК РФ,

и никакие доводы в пользу парнишки не помогли. Свидетели наблюдали только сцену избиения и не могли точно сказать, какова причина столь бурной атаки молодого человека на хмельного мужчину. Сама Саша после пережитого шока не разговаривала три месяца, да и показания тринадцатилетнего ребенка мало кого интересовали, учитывая личности фигурантов. Дело быстро замяли.

Полгода Саша сидела дома и выходила на улицу только с родителями. К своей обычной жизни она возвращалась медленно и с большими усилиями. Тогда же Сашка решила стать следователем. Самым честным и справедливым. Чтобы в тюрьме сидели только те, кто этого заслуживает. Насколько это будет в ее силах. Потому что иначе быть не может! И такие, как Сашкин спаситель, должны считаться героями, а не прозябать на нарах и бежать из родного города за тридевять земель, спасаясь от вечного клейма «бывший зек».

И вот теперь она здесь, следователь Семенова Александра Сергеевна. Золотой медалист академии МВД.

Тряхнув кудряшками, Сашка, вернее Александра Сергеевна отогнала печальные воспоминания и углубилась в изучение папок, беспорядочно разбросанных по столу.

Хозяин кабинета, следователь Кротов, которому поручили шефство над новой сотрудницей, явно не отличался любовью к порядку. Только Сашу сей факт нисколько не огорчал, ведь что такое беспорядок в сравнении с новыми возможностями?

Открывая одно дело за другим, Саша скользила взглядом по строчкам, вчитываясь в каждую букву. Особенно внимательно она изучала доказательственную базу и обстоятельства преступления. В общем-то, ничего страшного ей не попало: несколько хулиганов, один карманник и подравшийся с охранником пьяный дебошир. Даты рождения, имена, фотографии... На самом краю стола особняком лежала еще одна папка. Почему не в общей куче — непонятно. Может всяк, а может дело подозреваемого, ожидающего своей участи в заключении.

Увлечшись изучением содержимого последней папки, следователь не заметила, как за окном стемнело. В дверной проем просунулась голова в форменной фуражке:

— Что ж это вы в первый день и уже так задерживаетесь? Кротов давно дома на диване брюхо чешет!

— А? — вздрогнув, Саша бросила взгляд на коллегу, затем на окно. — Ох, ничего себе! И правда засиделась.

— Может, вас проводить? — в голосе старшего следователя послышалось откровенное заигрывание.

Саша усмехнулась — ну конечно, куда ж ей деться от внимания в мужском коллективе? Девушек не так много, а брызжущих тестостероном самцов хоть отбавляй.

— Спасибо, я и сама дойду. Мне бояться некого, — даром что ли она лучше не только всех девушек, но и многих парней сдавала ОФП в академии, да и некоторыми приемами единоборств владела в совершенстве. В этом ни единожды убеждались инструкторы и тренеры, вступавшие в спарринг с хрупкой барышней.

Молодой человек недоверчиво хмыкнул, но настаивать не стал — взглядом Сашка тоже умела отбрасывать, да так, что вопросов у оппонента не оставалось.

— Ну, как знаете, мое дело предложить, — коллега подернул плечом и скрылся в коридоре.

— Мда, а ведь и правда пора, — вздохнула Саша, снова поглядывая в окно. Но взгляд упрямо вернулся к лежащей на краю стола папке и вперился в снимок подозреваемого. Лицо интересное, притягательное. На любительском фото улыбался парень с волосами медного оттенка и небольшим скоплением веснушек на прямом носу. Четко очерченные скулы и волевая линия

подбородка предавали строгость зеленым, с янтарными вкраплениями глазам, которые насмешливо изучали фотографа в момент вспышки. Саша подумала, что такие глаза у тигров. Собственно, этот подозреваемый, действительно, чем-то был похож на хищника, и все же...

— Все же очень странное чувство, странное... Не понимаю, — задумчиво потирая переносицу, бубнила она под нос. Саше не единожды приходилось читать разные дела на практике, и никогда в душе не просыпалось ничего подобного. Но только не сейчас. Какая-то смесь тревоги и неуверенности вкупе с чувством несправедливости. Словно парень с фото был либо виновен в преступлении косвенно, либо вообще невиновен. Собственно, если в деле до сих пор нет официального фотоснимка, значит, доказательная база еще не собрана и вполне вероятно, что парнишка невиновен. Отогнав от себя крамольные мысли, Саша выключила компьютер и захлопнула папку.

— Домой!

И только покинув здание, следователь Семенова, наконец, облегченно выдохнула.

ГЛАВА 2

Тяжелые удары во входную дверь,

перекликающиеся с резкими переживаниями звонка, прервали долгожданный сон. Настенные часы показывали пять утра.

— Что за?...

Артем встал, кое-как наощупь натянул джинсы и, автоматически выключив телек, пошел в прихожую.

— Кто там?

— Полиция, — прозвучал смутно знакомый голос. — Открывайте.

Артем посмотрел в глазок, но из-за поднесенного к нему удостоверения визитеров разглядеть не удалось. Открыл двери. На пороге стояли двое крепко сложенных мужчин и толстый следователь, с которым Артем недавно общался. Парень насторожился:

— В чем дело?

— Яковлев Артем Николаевич? — уточнил один из визитеров.

— Я.

— Вам придется пройти с нами.

Артема доставили в отделение полиции. Как же это все заколебало!

— До утра нельзя было подождать? — кисло поинтересовался он, пока вместе со следователем шествовал до кабинета. Тут же мятое лицо и тусклый взгляд прищуренных глаз толстяка тошнотворной оскоминой осели в горле.

— Думаешь, мне нравится из-за таких гавриков, как ты, в пять утра на работу переться? Садись давай.

Артем занял жесткий стул, напротив разместился следователь.

— Напоминаю, — зевнул толстяк, — Кротов Степан Андреевич. Но мы ведь, Яковлев, уже виделись. Так что давай по существу, без предисловий. Где ты находился вчера в период с семи вечера до двенадцати ночи?

Опять двадцать пять... Артема передернуло.

— Я с Мариной Бабкиной корпоротив вел. После проводил ее до дома и к себе пошел.

— Во сколько разошлись?

— Часов в одиннадцать.

— Значит, голубчик, ты последний, кто девушку живой видел, — Степан Андреевич недобро цокнул. — Да, парень, везет тебе...

— Да что случилось?! — не удержался Артем, за что тут же поплатился.

— А ну-ка, сбавляй обороты. Вопросы здесь я задаю, ясно?

— Да мне их уже тысячу задали! Какое вы имеете право людей из кровати выдергивать? — ярость в крови бурлила все сильнее, но Кротов никак не реагировал, что поддевало еще хлеще. Тогда Артем решил, что если следователю по барабану на его права, то и Артему фиолетово на

его обязанности. Хочет по-плохому? Отлично. Скрестив на груди руки, он заявил: — Я буду отвечать на вопросы только в присутствии адвоката.

— Яковлев, — выдохнул Степан Андреевич, — не дури. Цени свое и чужое время.

Но Артем больше не собирался ни о чем разговаривать. Тогда глазки следователя недобро сверкнули, и он провозгласил стоящему при входе конвоиру:

— В изолятор временного содержания его. На сорок восемь часов.

— Что?! — возмутился Артем. — За что? Не имеете права!

— Очень даже имеем, — медленным движением руки Кротов включил электрочайник и потянулся за банкой с кофе. — Например... Например, за сопротивление при задержании.

— Я не сопротивлялся!

— Да? Хм. А у меня другие сведения, — взяв бокал с дымящимся кофе, Кротов направился к выходу. — Пошли!

Артем не успел опомниться, как уже стоял перед входом в ИВС. Конвоир забрал дубленку и сотовый, велел снять шнурки и ремень.

— Карманы проверь, — напутствовал Кротов, потягивая кофе.

— Здесь карточка и платок, — отозвался